

ГЛАВА 1

Утро было чудесное! Выйдя из дома, Ирина глубоко вдохнула чистейший горный воздух, обвела глазами окружающий пейзаж — еловые леса на склонах гор, ледяную шапку Эльбруса вдаль, ближние горы, покрытые светом восходящего солнца, — и зажмурилась от удовольствия. Как хорошо здесь! Как замечательно, что Аркадий решил основать свой бизнес именно здесь, а не в скучном Подмоскovie! Теперь она может каждый день гулять по горным тропам, вдыхать целебный воздух и наслаждаться жизнью. А если ей вздумается искупаться в море, это тоже не проблема — достаточно сесть в машину, и умелый водитель Руслан за какой-то час довезет ее до самого морского прибоя, до пляжа, который находится в другом владении ее мужа, в черте Сочи.

Да, сегодня ей ничто не мешает погулять. Причем не одной (к одиноким прогулкам она привыкла), а вместе с мужем. Да, Аркадий решил преодолеть свою обычную лень и согласил-

ся после завтрака пройтись по одной из троп, проложенных по плану Сережи, этого милого мальчика. И Сережа, как знаток здешних мест, как спортивный инструктор всей семьи Бурилкиных, будет их сопровождать. Да, кажется, и Илья, друг мужа, гостящий в их имении, будет их сопровождать. Что ж, можно будет поболтать, услышать последние московские сплетни. А то что же она все одна да одна... Так и от жизни можно отстать.

...Завтрак решили устроить прямо на воздухе. Горничная Анжела и повар Георгий умело накрыли столик. А кофе, сваренный Георгием, был, как всегда, безупречен. Все же только уроженцы Кавказа умеют по-настоящему варить кофе. К концу завтрака подошел и Сергей, спортивный инструктор.

— Всем доброе утро! — приветствовал он компанию, сидящую за столом. — И приятного аппетита!

— А ты что не садишься? — спросил его Аркадий Семенович, хозяин усадьбы «Орлиное гнездо». — Что, на пустой желудок пойдешь?

— Сейчас что-нибудь перехвачу по-быстрому и через десять минут буду готов, — отвечал Сергей Воинов. — Для меня важнее утром пробежаться, чтобы поддержать форму, чем поесть. Но поесть я тоже успею. Мы ведь идем на прогулку, как вчера решили?

— Да, пойдем пройдемся, — кивнул Аркадий Семенович. — Мы с Иришей пойдем, и вот Илья Анатольевич тоже решил присоединиться.

— А что, дети с нами не пойдут? — спросила Ирина.

— Нет, не хотят, — покачал головой владелец «Орлиного гнезда». — Олег еще спит, и Лена вчера сказала, что тоже этим утром поспит подольше, чтобы ее не будили.

— А как одеваться, как обуваться на эту прогулку? — осведомился Илья Коточиллов, гость семьи Бурилкиных. — Ведь мы по горам будем ходить, верно? Наверное, в ботинках там не пройдешь, нужно кроссовки надевать?

— Да, желательно иметь на ногах кроссовки, — ответил Сергей Воинов. — И одеться тоже нужно. Это все-таки горы, там ветер может налететь, холодный ветер. Так что лучше надеть куртку или ветровку.

— Что ж, пойду одеваться, — сказал Коточиллов, — чтобы соответствовать высоким горным требованиям.

Он первым поднялся из-за стола, за ним последовали Ирина с мужем. А Воинов, наоборот, сел за стол и постарался успеть поесть, пока его подопечные будут переодеваться.

Спустя пятнадцать минут небольшая группа людей вышла из ворот усадьбы и повернула в сторону ущелья. Тропа, вначале широкая

и гладкая, вскоре сузилась и стала подниматься вверх. Чем выше поднимались гуляющие, тем шире открывался горизонт, стали видны новые долины. Поселок Красная Горка, на окраине которого располагалась усадьба Бурилкиных, стал виден как на ладони. А на западе, ближе к морю, виднелась знаменитая Красная Поляна с ее Олимпийской деревней.

— Слушай, Аркадий, а что ты там свой бизнес не развернул, в Красной Поляне? — спросил Коточилов. — Там, как я понимаю, цены за аренду подъемников совсем другие, чем здесь, и наплыв клиентов зимой больше. Там можно хорошие деньги снимать...

— Да, там прибыль выше, чем здесь, — согласился Бурилкин. — Но ведь там вся московская тусовка обретаётся. Всяких любопытных полно, которые свой нос везде суют. Нам с Ириной они уже в Москве надоели. Хочется пожить в тишине. А что касается денег — так у меня в Красной Поляне тоже объекты недвижимости имеются, пара отелей в тех краях — мои. Ну а здесь мне вообще весь поселок принадлежит, со всеми трассами, тропами и подъемниками. И здесь тоже неплохие деньги получаю. А вдобавок получаю уединение.

— То есть у тебя двойная выгода! — рассмеялся Коточилов. — Понимаю-понимаю... Но давайте постоим здесь немного. Все же высоко мы забрались, тяжело на такой высоте.

— Да, давайте постоим, полюбуемся, — согласилась Ирина.

Вся компания на какое-то время остановилась на горной тропе. Справа нависала огромная гора, слева открывалось ущелье, по дну которого струилась бурная речка. Вид был просто сказочный. Они постояли немного и двинулись дальше.

— А далеко можно уйти от вашего «Орлиного гнезда»? — спросил Коточиллов. — И как мы будем возвращаться — той же дорогой?

— Вот Сергей может ответить, он тут все маршруты знает, — сказала Ирина, а затем позвала: — Сережа, подойдите к нам!

Инструктор, шедший впереди, метрах в двадцати, задержался и подождал, когда остальные к нему подойдут.

— Вот Илья интересуется, как будет построен наш маршрут, — сказала ему Бурилкина. — Расскажите, какие тут примечательные места, как мы вернемся обратно.

Молодой человек кивнул, показывая, что понял задачу, и принялся рассказывать:

— Мы пройдем еще около двух километров вдоль склона горы. Потом будем плавно спускаться к реке. По дороге перейдем два притока этой реки, там через тропу перекинута мостики. И там можно увидеть замечательный водопад — вода падает с высоты более тридцати метров. Дальше мы выйдем к небольшому горному озе-

ру, в котором можно искупаться. А потом обогнем гору и по другому ущелью вернемся обратно. Вся прогулка рассчитана на три часа.

— Что ж, интересные планы, — сказал Котчилов. — В любом месте на Черноморском побережье за такую экскурсию взяли бы три-четыре тысячи. Водопад, озеро... Только кафе с шашлыками не хватает.

— Ну нет! — воскликнул Бурилкин. — Я не позволю портить мой девственный пейзаж какими-то шашлыками. Да и не поедут сюда все эти лавочники — ведь это только моя тропа, чужие здесь не ходят. Как же владелец кафе будет деньги зарабатывать? А мы шашлыки дома поедем, когда вернемся. Мой Георгий замечательно умеет готовить мясо.

— А откуда взялись все эти тропы, по которым мы ходим? — продолжал расспрашивать московский гость. — Местные жители проложили, что ли?

— Нет, какие тут местные жители! — рассмеялся Сергей. — Отсюда к востоку и к югу на тридцать километров никакого жилья нет. Только южнее начинается Абхазия, там есть горные села. А эту тропу в основном набили здешние звери — кабаны, лоси, медведи. А там, где она прерывалась или была завалена, я все расчистил. Пришлось, конечно, поработать пилой, топором и лопатой, зато теперь имеется кольцевой

маршрут, по которому не стыдно людей водить. Правда, здесь есть одно опасное место...

— Вот как? — удивился Коточиллов. — Чем же оно опасно? Обрыв какой-нибудь?

— Да, обрыв там тоже имеется, — ответил Воинов. — Но опасность исходит не от обрыва, а от противоположного горного склона. Склон каменистый и очень крутой. И если поверху пройдет какой-нибудь зверь и толкнет камень, когда мы будем внизу, со склона может сорваться каменная лавина. И вот она может толкнуть кого-то в пропасть. В будущем я этот склон обязательно укреплю, поставлю там сетку. А пока надо просто идти там осторожнее.

— И где же этот опасный участок? — спросил Илья Анатольевич. — Далеко еще до него?

— Нет, вон там, за поворотом. Вот, видите?

Коточиллов взглянул на отрезок тропы, на который показывал инструктор, и пожал плечами.

— Не вижу там ничего опасного, — заявил он. — Я и более крутые склоны видел. Уверен, что ничего с нами здесь не случится.

— Может быть, и так, — согласился Воинов. — И все же я попросил бы здесь не задерживаться. И не говорить очень громко. Лучше вообще молчать.

И он двинулся вперед, подавая пример остальным. За ним зашагал Бурилкин, следом — Коточиллов. Ирина, которой в это утро никуда не хоте-

лось спешить, а хотелось наслаждаться каждым мгновением, немного отстала от остальных. Так они прошли метров пятьдесят. И вдруг где-то сверху, в горах, послышался какой-то звук, похожий на гром. Вслед за этим люди услышали нарастающий, приближающийся грохот.

— Лавина! — воскликнул Воинов. — Бегите! Бегите скорей!

И, поскольку остальные растерялись и не знали, что делать, он схватил за руки Бурилкина и его гостя Коточилова и потащил их вперед, прочь от опасного участка. Ирина Бурилкина отстала от остальных. Она тоже побежала, но все еще находилась на середине опасного участка, когда груда камней скатилась на тропу, ударила в женщину и столкнула ее вниз, на крутой склон. Еще несколько метров камнепад катился вниз, потом стал постепенно останавливаться и совсем остановился. Все замерло, в мире снова наступила тишина. О случившемся напоминала лишь груда камней, высившаяся на тропе.

Аркадий Бурилкин вырвал свою руку из руки инструктора Воинова и бросился назад, к тому месту, где только что находилась его жена.

— Ира! — позвал он. — Ирина!

Ему никто не ответил. Аркадий Семенович взгляделся вниз, на склон, куда камнепад увлек Ирину. Потом взгляделся еще пристальнее и воскликнул:

— Она там! Вон там! Я вижу ее кроссовку! Ее завалило камнями! Ее надо вытащить! Скорее!

Он топтался у края обрыва, но спускаться не спешил — уж больно там было круто. Но эта крутизна не остановила Сергея Воинова. Двигаясь наискосок, прижимаясь к склону, он спустился к груде камней, откинул несколько булыжников — и замер на месте. Потом поднял голову и сказал, обращаясь к Аркадию Семеновичу:

— Мне очень жаль, Аркадий Семенович, но спешить уже незачем. Ирина Васильевна мертва.

— Мертва?! — воскликнул Бурилкин. — Но как же так?! Не может быть!

— К сожалению, это так, — сказал инструктор. — Надо вызвать полицию. Они должны осмотреть место. Нам нужно вернуться в усадьбу.

И он стал подниматься назад, на тропу.

ГЛАВА 2

— Да, вот так все это и случилось, Лев Иванович, — произнес генерал Орлов, заканчивая свой рассказ. — Наши коллеги из Сочи прибыли на место спустя два часа. С ними приехали и медики — в общем, все как полагается в таких случаях. Медики заявили, что смерть наступила в результате удара камнем в височную область. Полиция составила заключение о гибели Бурилкиной И. В. в результате несчастного слу-

чая. Разумеется, уголовное дело при таком заключении не открывали.

— В таком случае, почему вы мне об этом рассказываете? — спросил полковник Гуров.

Он сидел в кабинете начальника Главка и слушал его подробный (даже, как показалось Гурову, слишком подробный) рассказ о том, что случилось на горной тропе в окрестностях поселка Красная Горка.

— Рассказываю я тебе об этом потому, что Аркадий Бурилкин все же добился возбуждения уголовного дела, — отвечал Орлов. — Дело открыто по факту гибели человека, без указания причин этой гибели.

— А что говорит Бурилкин? — спросил Гуров. — Он кого-то подозревает?

— Да, владелец поселка называет имя подозреваемого, — отвечал Орлов. — Он заявляет, что у него есть недруг — тоже известный богач, владелец недвижимости в Сочи и Красной Поляне Юрий Борисович Суконцев. Бурилкин утверждает, что Суконцев давно предлагал ему продать основные активы в Красной Горке. А когда Бурилкин отказался, стал ему угрожать. Муж погибшей Ирины Васильевны убежден, что Суконцев каким-то образом подстроил камнепад и что целью этого камнепада была не Ирина, а он сам. И он бы обязательно погиб, если бы не инструктор Сергей Воинов — тот увлек хозяина прочь с тро-

пы и тем самым спас ему жизнь. Бурилкин, пользуясь давними связями в нашем ведомстве, вышел на самого министра и через него добился возбуждения дела. А меня министр просил привлечь к расследованию именно тебя. Вот почему ты сейчас сидишь здесь и слушаешь всю эту историю.

— А как давно все это случилось? — продолжал расспрашивать сыщик.

— Девять дней назад. Если тебя интересует тело погибшей, то осмотреть его уже нельзя — похороны состоялись.

— Понятно... — задумчиво произнес Гуров. — И все же не все понятно. По какой причине Бурилкин подозревает, что камнепад имел искусственное происхождение? Ведь от одних угроз камни не падают...

— Да, сами по себе камни не падают, и сама лавина камней не сойдет, — согласился Орлов. — И некоторое основание для подозрений у Бурилкина было. Дело в том, что когда полиция стала разбирать завал, накрывший погибшую Ирину Васильевну, то среди камней была найдена веревка.

— Вербка? — переспросил Гуров.

— Да, веревка. Точнее, отрезок нейлонового троса, около десяти метров длиной. Тросы на горных склонах, как ты понимаешь, не растут. Возникает предположение, что с помощью этого троса и был устроен камнепад. Кто-то его за-

ранее подложил, возможно, прикрепив к большому валуну, а в нужный момент дернул за трос и тем самым вызвал лавину.

Гуров согласно кивнул.

— Да, в таком случае подозрения этого миллионера выглядят более обоснованными, — сказал он. — Значит, вы поручаете мне взяться за расследование и выяснить, был ли он просто несчастным стечением обстоятельств или результатом злого умысла?

— Именно так, Лев Иванович, — кивнул Орлов. — Понимаю, что дело непростое, даже необычное. А потому предвижу, что ты захочешь...

— Просить вас, чтобы в расследовании принял участие полковник Крячко, — подхватил Гуров начатую фразу генерала.

— Да, именно такую твою просьбу я и ожидал, — кивнул Орлов. — А потому предупредил Бурилкина, что к нему в гости наведается не один полковник полиции, а два. И заказал два билета на сегодняшний вечерний рейс до Адлера. Как ты думаешь, правильно я сделал?

— Совершенно правильно, товарищ генерал, — сказал Гуров, вставая. — Разрешите идти?

— Да, иди, — кивнул Орлов. — Самолет вылетает в девять. Так что времени на сборы у вас не слишком много...

Выйдя от Орлова, Гуров первым делом позвонил Крячко и сообщил о неожиданном за-

дании. Затем съездил домой, собрал все необходимое для командировки, а потом сел у себя в кабинете перед компьютером и постарался собрать все сведения, которые можно было найти о двух людях: владельце поселка Красная Горка Аркадии Бурилкине и его сопернике миллионере Юрии Суконцеве. Причем Гуров открывал не только общедоступные страницы интернета, но и те файлы, о существовании которых знали только сотрудники Главка. Поинтересовался он и другими действующими лицами этого дела — спортивным инструктором Сергеем Воиновым, гостем семьи Бурилкиных Ильей Котчиловым, а также остальными членами семьи. В общем, кое-какие сведения сыщик к моменту отлета получил. И к тому моменту, когда он сел в кресло самолета рядом с другом Стасом Крячко, его блокнот был уже полон записей.

— Так ты введи меня в курс дела, — сказал Крячко, когда самолет взлетел и можно было расслабиться и заняться делами. — А то я знаю только то, что ты мне сказал и что было в утренней сводке. А по этим сведениям получается, что имел место типичный несчастный случай и расследовать здесь нечего.

— Я тоже так подумал, когда Орлов мне всю эту историю рассказал, — отвечал Гуров. — Но там имеется одна деталь, которая представляет случившееся в другом свете. Эта деталь — кусок

веревки, найденный в груди камней, заваливших Ирину Бурилкину. Места там нежилые, по горам никто не ходит. Откуда же могла взяться веревка? А кроме того, я посмотрел данные по Юрию Суконцеву, которого Бурилкин подозревает в организации этого камнепада. Выяснилось, что за последние полгода Суконцев действительно не раз предлагал Бурилкину уступить свой бизнес в Красной Горке. Причем слово «предлагал» здесь не очень подходит.

— А какое подходит? — осведомился Крячко.

— Правильнее сказать — требовал уступить. Причем требовал в наглой, агрессивной форме. Вообще, этот Юра Суконцев относится к типу «бандитов, ушедших в бизнес». Он содержит службу охраны человек в сорок — настоящее охранное предприятие, только не зарегистрированное как ЧОП. И нигде без охраны не ходит. Любит отжимать предприятия у своих конкурентов. Действует всегда нагло, беспринципно. В общем, типичный наш клиент. Мы с тобой не раз вели дела таких людей.

— Вести-то вели, но не всегда удавалось довести эти дела до приговора с реальным сроком... — заметил Крячко.

— Что верно, то верно. В общем, подозреваемый у нас есть, им мы займемся в первую очередь. Но прежде всего я хочу изучить место, где произошла эта трагедия. Все ли там внимательно

осмотрели? А еще стоит познакомиться со всеми, кто живет в усадьбе вместе с Бурилкиным, узнать, что это за люди.

— Ну это твой фирменный стиль, — усмехнулся Крячко. — Ты всегда тщательно изучаешь всех, кто имеет хоть малейшее отношение к делу.

— А как же иначе? — удивился Гуров. — Действовать, не познакомившись со всеми участниками, — это все равно что ходить по улицам вслепую. Причем по улицам с интенсивным движением. Мне, например, интересно, что за человек этот гость Бурилкина, Илья Коточиллов. Случайно он оказался в усадьбе как раз во время гибели Ирины или совсем не случайно? Что собой представляет персонал, работающий в усадьбе? А этот спортивный инструктор, Воинов, — что он за человек? В общем, план работы на первые сутки у меня готов.

— И какую роль в этом плане ты отводишь мне? — спросил Крячко. — Чем я буду заниматься?

— Тебя, Стас, я хочу направить на самый тяжелый и ответственный участок, — отвечал Гуров. — Ты пойдешь знакомиться с главным подозреваемым, Юрием Суконцевым. Я знаю, что ты перед такими мордоворотами не пасуешь, быстро выводишь их на чистую воду. Ну а я в это время буду знакомиться с усадьбой и ее обитателями.

— Нравится мне такое распределение обязанностей, — насмешливо произнес Крячко. — Ты, значит, будешь гулять по горным тропам, дышать целебным воздухом, кушать блюда, которые приготовил повар хозяина (а заодно знакомиться с этим поваром), а я в это время буду беседовать с громилами и амбалами, которые захотят меня немедленно грохнуть. Ладно, ладно, шучу, — поспешно добавил он, заметив, как нахмурился Гуров. — Я знаю, что у меня лучше получается как раз с громилами беседовать, чем со всякими дочками хозяев и поварами.

В Адлер друзья прилетели уже ночью. Когда вошли в здание аэропорта, Гуров начал высматривать человека с плакатиком, на котором была бы написана его собственная фамилия или же фамилия хозяина «Орлиного гнезда». Однако пока он крутил головой, к нему подошел солидный человек лет пятидесяти, в белоснежном костюме и дорогих туфлях в тон костюму.

— Простите, не вы полковник Гуров? — спросил он. — Меня зовут Косолапов Борис Борисович. Я управляющий имением «Орлиное гнездо». Так сказать, правая рука Аркадия Семеновича. Он меня попросил вас встретить.

— Похвальная предусмотрительность с его стороны, — сказал Гуров. — Только я не один. Со мной мой друг полковник Крячко. Бурилкин об этом знает?

— Да, Аркадий Семенович в курсе. Он приказал мне приготовить для вас и полковника Крячко комнаты. А сейчас прошу к машине. Позвольте вашу сумку...

— Не позволю, — твердо сказал Гуров, отводя протянутую руку услужливого Бориса Борисовича. — Свои вещи я всегда ношу сам. И потом, знаете, в полицейском багаже могут оказаться очень неожиданные вещи. Оружие, например, или собранные улики... Ладно, я шучу. Так где ваша машина?

Оказалось, что машина — белоснежный «Лексус», такой же белый, как костюм управляющего, — ожидала на площадке перед зданием аэровокзала. Возле машины сыщиков дожидался еще один представитель миллионера Бурилкина — водитель Руслан. Это был человек лет тридцати, мускулистый, крепкий — такой вполне мог выполнять обязанности не только водителя, но и охранника. А еще Руслан был человеком молчаливым и не улыбочивым — пока его представляли оперативникам, он не произнес ни слова и ни разу не улыбнулся. В этом он был полной противоположностью управляющему Косолапову — тот говорил и улыбался практически непрерывно.

Приехавшие уселись, и Руслан повел машину по улицам Адлера. Машину он вел виртуозно — Крячко, который сам был хорошим водителем,

оценил мастерство этого шофера. Когда же машина выбралась на горную дорогу, которая вела вначале в Красную Поляну, а затем дальше — в Красную Горку, водитель увеличил скорость, и «Лексус» помчался, словно самолет. В результате до усадьбы они добрались меньше чем за час. Когда они въехали в ворота усадьбы, машина еще десяток метров прокатилась по двору, шурша гравием, а затем остановилась.

— Идемте, я покажу вам ваши комнаты, — предложил Борис Косолапов. — Затем спустимся в столовую, там для вас накрыли скромный ужин.

— А после ужина? — спросил Гуров.

Тут Борис Косолапов несколько растерялся.

— Ну если вы хотите каких-то развлечений... — начал он, но Гуров его перебил.

— Нет, я говорю не о развлечениях, — заявил он. — Мне вообще кажется странным это вечернее расписание — ужинать и в постель. Мы сюда приехали не отдыхать, а работать, расследовать причины гибели Ирины Бурилкиной. Поэтому из всего вами предложенного я согласен только с первым пунктом — осмотреть наши комнаты. А затем я бы хотел встретиться с хозяином усадьбы господином Бурилкиным, а также с кем-то из обслуживающего персонала. А ужин я бы присоединил к завтрашнему завтраку. Или ты хочешь ужинать, Стас?

Последний вопрос был адресован Крячко. Тот немного помялся, после чего заявил, что не откажется от еды, хотя бы и на ночь глядя. Тем более от блюд, приготовленных хорошим поваром.

— Хорошо, — согласился Гуров. — Тогда давай поделимся. Ты отправишься в столовую и будешь трудиться за обеденным столом. А я бы хотел побеседовать с хозяином усадьбы.

— Но Аркадий Семенович уже лег... — замялся управляющий. — Видите ли, он, конечно, хотел с вами встретиться, познакомиться, ввести в курс дела, все такое... Но после гибели Ирины Васильевны Аркадий Семенович все время находится в подавленном состоянии... В состоянии стресса, так сказать... Ну а стресс принято снимать — сами знаете, чем принято его снимать...

— Все понятно, — кивнул Гуров. — Что ж, ситуация ясная. В таком случае я бы хотел побеседовать сегодня с вами. Вы, надеюсь, не возражаете? У вас нет стресса, который нужно срочно снять?

— Нет, я готов беседовать, да, я готов, — отвечал Борис Косолапов.

— Значит, договорились, — заключил Гуров. — Что ж, ведите, показывайте наши комнаты.

И управляющий повел их на второй этаж.

Дом миллионера Гурову понравился. Правда, он успел разглядеть лишь холл, из которого вела лестница на второй этаж, да коридор этого второго этажа. Но и эта малая часть жилища поражала своей ухоженностью, продуманностью деталей. В холле повсюду вошедшего встречали цветы и деревья — словно это был не дом, а продолжение парка. В коридоре второго этажа, а также в комнате, в которую привели Гурова, висело несколько картин — и у сыщика сложилось впечатление, что это не репродукции, а оригинальные работы московских либо местных художников.

С управляющим сыщик договорился встретиться в гостиной. Поэтому, быстро разложив вещи, он спустился туда. Здесь еще никого не было. Голос управляющего доносился откуда-то справа, кажется, из столовой — видимо, он знакомил Стаса Крячко с поваром и его блюдами. Гуров решил воспользоваться одиночеством и осмотреть гостиную. Здесь ему прежде всего бросилась в глаза картина, изображавшая уже не очень молодую, но милую и привлекательную женщину, сидящую на садовой скамейке. Судя по полосе черной ткани, закрывавшей угол картины, это был портрет погибшей хозяйки дома, Ирины Васильевны. Рядом висел портрет муж-

чины с властным взглядом и чрезвычайно уверенным выражением лица. Судя по всему, это был сам Аркадий Бурилкин, владелец «Орлиного гнезда» и всего поселка Красная Горка. На противоположной стене гостиной висели еще два портрета. На одном был изображен мальчик лет двенадцати. Приставив ко лбу руку, закрывая ею глаза от солнца, он вглядывался куда-то в даль. На другом портрете Гуров увидел красивую молодую девушку лет семнадцати. Блеск в глазах, озорная улыбка — девушка была так хороша, что ей хотелось любоваться. «А это, наверное, дети хозяина, — решил сыщик. — О них тоже надо будет все узнать. Хотя вряд ли они имеют какое-то отношение к трагедии с их матерью».

Пока он разглядывал все эти портреты, голоса в столовой стихли, послышались шаги, и в гостиной появился управляющий Косолапов.

— Вот, я к вашим услугам, — произнес он. — Только, знаете, у меня есть предложение. Давайте будем беседовать не здесь, в духоте, а на свежем воздухе. Тут недалеко есть подходящее место — беседка у входа в парк. Вы не возражаете? Правда, там темно...

— Нет, против парка я ничего не имею, — отвечал Гуров. — А свет мне не нужен — я и в темноте хорошо слышу. Пойдемте в вашу беседку.

Они вышли из дома, обогнули его, и Гуров услышал впереди шорох листвы под ветром. Бе-

сидка, куда управляющий привел сыщика, оказалась мраморной, а скамьи в ней были деревянные. За день они прогрелись на солнце, и сидеть на них было приятно.

— Так о чем вы хотели меня спросить? — поинтересовался Косолапов, когда они сели друг напротив друга.

— В первую очередь мне хочется узнать обо всех, кто живет в усадьбе, — сказал Гуров. — Сначала давайте вы мне расскажете о персонале, а затем и о семье хозяина. Как много в доме обслуживающего персонала?

— Это мне рассказать легко — ведь весь этот персонал находится в моем ведении, — отвечал Косолапов. — Итак, кто здесь живет? Ну, во-первых, водитель Руслан Горинов — вы его только что видели. Он очень квалифицированный водитель, прекрасно знает машину...

— Да, это я заметил, — сказал Гуров. — А также мне показалось, что Руслан Горинов хорошо физически развит и мог бы при необходимости выполнять обязанности не только водителя, но и охранника.

— Это вы верно подметили, — кивнул управляющий. — Руслан действительно выполняет заодно обязанности охранника. А кроме него, в усадьбе еще двое охранников — это Юрий Княжевич и Павел Угрюмов. И это, я вам скажу, еще мало. Вот у нашего конкурента господина Су-

концева охранников целый штат, чуть ли не собственное охранное предприятие содержит. Я уже говорил Аркадию Семеновичу, что нам тоже необходимо нанять еще трех-четырех сотрудников с охранными функциями. Он все не хотел меня слушать. Теперь, после этой трагедии, я надеюсь, он изменит свое мнение. Я уже и людей присмотрел, которых хочу пригласить.

— Итак, вы рассказали о водителе и двоих охранниках, — сказал Гуров. — А кто еще здесь есть?

— Ну самой ценной фигурой среди обслуживающего персонала является, наверное, наш повар, — отвечал управляющий. — Его зовут Георгий Шенгелия, он приехал из Кутаиси. Его конек — грузинская кухня. Как он готовит! Это просто восхитительно! Аркадий Семенович его очень ценит. И вы, я думаю, оцените его долму, хинкали, харчо и другие блюда.

Затем у нас есть две горничные — Анжела Попова и Зина Истомина. Это молодые девушки, одной 25, другой, кажется, 27. Зина здесь живет не одна, а с мужем. Ее муж, Петр Истомин, работает в усадьбе садовником. Вот, собственно, и все. Ах нет — я забыл упомянуть еще Сергея, спортивного инструктора. Но он, как и я, имеет другой статус, чем водители или горничные — ведь мы, как правило, едим за одним столом с хозяевами. Ну и вообще... В общем, у нас другой статус.

— Понятно, — кивнул Гуров. — Теперь перейдем к членам семьи. Я видел портреты, висящие на стенах гостиной. Два на одной стене — это, естественно, сам Аркадий Бурилкин и его жена Ирина. А на тех картинах, что висят напротив, — их дети?

— Да, это дети, — отвечал Косолапов. — Хотя и не совсем их.

И, видя удивление на лице сыщика, управляющий объяснил:

— Олег — сын Аркадия Семеновича и Ирины Васильевны, с ним все просто. А вот Лена — не их дочь. Она приемная. Четыре года назад умерла Зина Лебедева, сестра Ирины Васильевны. Ее дочь осталась одна, других родственников у нее не было. Девочке в тот момент было 14 лет. Сами понимаете, это такой возраст... В общем, Ирина Васильевна уговорила мужа взять Лену в семью, оформить опеку. С тех пор Лена живет в семье Бурилкиных.

— То есть она не приходится Аркадию Бурилкину родственницей? — уточнил Гуров.

— Нет, не приходится, — подтвердил управляющий.

— А как он относится к девочке... хотя теперь она уже не девочка, а девушка?

— И Аркадий Семенович, и Ирина Васильевна всегда относились к Лене как к родной дочери, — заверил Косолапов. — Не делали никакой

разницы между ней и Олегом. И сразу скажу: Лена отвечала приемным родителям таким же отношением. В семье Бурилкиных всегда царили мир и любовь.

— Вот прямо всегда? — усомнился сыщик. — Неужели никогда не было никаких разногласий? У Аркадия Бурилкина не было никаких увлечений на стороне?

— Я в чужие дела не лезу, — с достоинством произнес управляющий. — И сплетен не люблю. И я могу вас заверить — если у Аркадия Семеновича и были какие-то увлечения, то они никогда не приводили к конфликтам в семье. Повторю: в этой семье всегда царил мир.

— А какие отношения между Олегом и Еленой?

— Вполне дружеские. Мальчик, конечно, знает, что Лена ему не родная сестра. Но не пытается ее как-то задеть, оспорить ее положение старшей сестры. С этой стороны тоже все хорошо.

— А что собой представляет этот спортивный инструктор, Сергей Воинов? — спросил Гуров, меняя направление разговора.

— Ну это человек, полностью преданный спорту, — отвечал Косолапов. — Любит природу, занятия спортом на природе...

Тут управляющий замялся на секунду, словно хотел сказать что-то еще, но не решился, и закончил:

— В общем, вполне достойный молодой человек. И хороший спортивный инструктор. Зимой он научил всю семью кататься на горных лыжах. Он сам наметил схему скоростных спусков, и по этой схеме по приказу Аркадия Семеновича были проложены трассы и построены подъемники. Олега Воинов научил ходить по горам, различать следы зверей, разжигать костер... В результате мальчик прямо влюблен в инструктора. С Леной и Ириной Васильевной он играет в теннис... Правда, относительно Ирины Васильевны теперь уже нужно говорить «играл»... Она к нему тоже очень хорошо относилась. Ну и Лена тоже...

— В общем, из ваших ответов я понимаю, что в семье Аркадия Бурилкина царила самая настоящая идиллия, — сказал Гуров. — Никаких конфликтов, никаких источников напряжения. В таком случае я должен считать, что трагедия на горной тропе — просто несчастный случай?

— Ну почему несчастный случай? — возразил управляющий. — Аркадий Семенович обвиняет в случившемся его конкурента Суконцева. Мне об этом трудно судить, я этого Суконцева всего пару раз видел, да и то мельком. Но Аркадий Семенович больше моего знает. Наверное, у него есть основания так думать.

— Хорошо, Борис Борисович, на этом пока можно считать нашу беседу законченной, — сказал Гуров, поднимаясь. — Пойду спать. А воздух

тут у вас и правда замечательный. Так и хочется дышать и дышать.

— Желаю приятных сновидений, — проговорил Косолапов. — Да, хочу сообщить, что завтрак у нас подают в девять. Но если вам раньше захочется что-то поесть или выпить чашку кофе — смело отправляйтесь на кухню. Георгий там начнет колдовать у плиты уже с восьми. А если Георгия на месте не окажется, там будет Анжела, старшая горничная.

— Спасибо за информацию, учту, — кивнул Гуров. — Но вряд ли я буду беспокоить вашего повара раньше завтрака. До девяти вполне можно потерпеть.

И Гуров направился в отведенную ему комнату.

ГЛАВА 4

Утром он, по своей привычке, проснулся рано. Сел на кровати, глянул в окно, где сияло только вставшее солнце. Правильнее всего было бы сейчас одеться и сесть к столу — записать самое важное из вчерашней беседы с управляющим. А также наметить направления дальнейшей работы, те точки, на которые следовало обратить внимание в первую очередь.

Да, подумать над вчерашним разговором следовало — там было несколько моментов, заслуживающих внимания. Но утро было такое чудес-